

Как будто осознавая, что в Луми есть что-то необычное, Линель побледнел и пробормотал:

— Я... мне нужно идти.

Луми улыбнулась так, словно она наслаждается, наблюдая как Линель сбежал, и прокомментировала:

— Он кажется таким стеснительным. Но это даже хорошо. Такие мне больше нравятся.

«Даже если она моя кузина, она чертовски опасна».

Естественно, Луми, со своей кукольной красотой, и Линель, выглядящий хрупким, смотрелись как два милых эльфа, поэтому они неплохо друг другу подходили. Однако я сильно волновалась, потому что они были похожи на моих родителей. Мой отец всегда был подкаблучником моей матери.

— Сестра, ты случаем не заинтересовалась тем мужчиной? — спросила Луми.

Повернувшись к ней, я увидела, как у нее на лице навернулись слезы. Я поспешно помотала головой и ответила:

— Он просто мой коллега. Я... он не в моем вкусе.

«Он напоминает мне Кайлса», — подумала я, но говорить не стала.

Луми сразу же посветлела и ответила:

— Это прекрасная новость! Я боялась, мне нужно отказаться от первой любви.

«...И это первая любовь? Ты всегда влюбляешься так быстро?»

— К слову, как думаешь, этот мудака тоже придет на вечеринку?

— Наверное. Он ведь государственный чиновник. Работает в Министерстве иностранных дел.

— Хм... ясно.

Пока Луми о чем-то бормотала, послышался громкий голос, извещающий о появлении человека, которого я точно не хотела увидеть:

— Министр иностранных дел, Маркус Шутейнер и его дочь, Элиза фон Шутейнер прибыли.

Это было появление женщины, из-за которой разрушились мои отношения с Кайлсом. Ее сияющие серебристые волосы были чарующими, как и всегда, ее глаза цвета моря были прекрасными и чистыми, ее красные губы и слегка припухлые щеки были как созревшие яблоки, а ее чистая белоснежная кожа — все подчеркивало тонкие черты лица. Она действительно была воплощением красоты. В какой-то момент я возненавидела ее красоту.

В принципе, бояться было нечего. Она всего лишь дочь министра иностранных дел, а это тот тип девушек, которые лишь знают, как манипулировать, сплетничать и угнетать других.

Естественно людям, которые от этого страдали, было больно. Но сейчас все в прошлом. Она — лишь небольшое препятствие, которое мне надо перепрыгнуть.

— Пф-ф, такая же гнилая, как и всегда. Ненавистная девчонка, притворяется ангелом, а на самом деле творит отвратительные вещи, — прошептала Луми.

Я не стала отрицать этого, потому что она была права. Но сколько бы мы ее не обсуждали, люди все еще подходили к ней по одному.

— Хорошего вечера, леди Элиза!

— Леди Шутейнер, давно не виделись.

Даже если мне ненавистно это признавать, она все еще оставалась самой очаровательной и красивой личностью в бомонде. Достаточно посмотреть на эту огромную толпу, собравшуюся вокруг нее.

Я прямо ответила на комментарий Луми об Элизе:

— Мы не можем отрицать, что она красивая.

Хотя, она ядовитая.

После следующих моих слов глаза Луми расширились и она прошептала:

— О чем ты говоришь, сестра? Ты намного великолепнее, чем эта женщина!

— Все хорошо. Я не дура. Толпа людей вокруг нее это подтверждает.

«О, Луми, я знаю, ты хочешь подбодрить меня как кузину, но это слишком неправдоподобно».

Я потрясла головой, горько улыбнувшись, на что Луми стукнула себя кулаком в грудь и произнесла:

— Это потому...

В тот момент, когда Луми собиралась что-то сказать, внезапно прозвучал горн, извещающий о появлении главного героя сегодняшней вечеринки:

— Сегодняшний принимающий — хозяин этот особняка и канцлер — герцог Вернон Хадесион фон Сиккейн и герцогиня Минерва Лианна фон Сиккейн, а также их сын — Дройнел Адриан фон Сиккейн, прибыли.

«Адриан? Это имя мне известно».

Как я и думала, я знала человека, вошедшего в зал. Блестящие платиновые волосы переливались на свету, а ледяные голубые глаза встретились с моими и слегка изогнулись.

«Ох... это было всего лишь случайностью, что мы посмотрели друг на друга. Так ведь? Подумать только, это ведь он принц Сиккейн».

Он отличался от канцлера, производящего сильное впечатление. Я с этим не сталкивалась, хотя их глаза и волосы были одного цвета. Исключительна красота принца, казалось, была унаследована от герцогини.

Его красота была как и у матери, которую многие считают незамужней леди. Она настолько красива, что даже могла бы быть сестрой императрицы, которая была известна, как самая красивая женщина в империи.

— Спасибо всем уважаемым гостям, что присутствуете на нашей вечеринке! Надеюсь, вы ей насладитесь! — сказал канцлер.

После вступительной речи заиграла музыка и праздник начался. Что-то бормоча, прекрасный Адриан, я имею в виду принц, получавший всеобщее внимание, шел ко мне.

«Это всего лишь случайность и он просто пройдет мимо меня», — думала я, собираясь съесть что-нибудь вкусненькое с Иллюминой.

Я почувствовала, что кто-то подошел и остановился напротив меня, поэтому я повернула голову. Передо мной стоял принц Сиккейн.